

Невозможно было описать мысли, роящиеся сейчас в голове Мэн Хао. Прежде чем сделать первый шаг, он какое-то время постоял у подножья Восьмой Горы. С таким уровнем культивации ничто не могло заставить его колебаться, но ему не давали покоя мысли о важности этого подъёма на гору. Про себя он молил Небеса, чтобы на вершине горы оказался дедушка Мэн. У него имелись свои подозрения, почему его дед стал лордом Горы и Моря. Хотя по большому счёту это было не столь важно. Важным было только одно... его дедушка не погиб.

В воспоминаниях из далёкого детства ещё остались образы обоих дедушек, качающих его на руках, сквозь улыбки они до хрипоты спорили, кто будет держать его. Не забыл он и про то, как оба деда отправились на поиски способа его спасти. Из того путешествия... они так и не вернулись. Из-за этого обе их ветви, некогда занимавшие лидирующее положение в своих кланах, пришли в упадок.

Мэн Хао был бесконечно благодарен за их жертву, но чувство вины всё равно грызло его. Поэтому он был готов защищать бабушку Мэн и её людей любой ценой, без каких-либо сожалений с его стороны. Он привёл клан Фан к славе, но лучшее, что он мог сделать для клана Мэн — обеспечить их безопасность.

— Может, это ты, может, и нет, — пробормотал он. — Всё прояснится, когда доберусь до вершины...

В ходе медленного подъёма на Восьмую Гору его никак не отпускали воспоминания. Ему впервые довелось ступить на одну из девяти великих гор. Она была огромной. Настолько, что смертный мог потратить целую жизнь, но так и не забраться на неё. Даже среди практиков мало кто поднимался до самой вершины, но для Мэн Хао её размеры не являлись препятствием. Потеряв счёт времени, он в конечном итоге добрался до середины склона, где находился монастырь Древнего Святого. Этот выглядел точно так же, как монастырь на Девятой Горе, за одним исключением, его территория была запечатана. Изнутри, не снаружи.

Мэн Хао ощутил присутствие внутри практиков с очень могучими аурами. Пока он изучал их, они делали то же самое. Спустя какое-то время Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился, после чего опять двинулся вверх по склону. Наконец он оказался перед огромной каменной стелой, на которой были вырезаны три слова: "Сообщество Небесного Бога".

Стела была очень древней, словно превратности времени были ей нипочём. За стелой вверх извивалась узкая тропинка... она вела к вершине горы! Скромная тропинка: ни людей, ни пения птиц. Тишина. Тропинка привела его к горному озеру, в чьих водах стояла статуя чёрной черепахи. Внешне она действительно выглядела как статуя, но Мэн Хао чувствовал... в ней ещё теплилась искра жизни, а также аура мира Горы и Моря.

В этот момент магия заклинания демонов внутри него внезапно пробудилась. Мэн Хао показалось, будто нечто вызывает к нему. Чёрная черепаха неожиданно открыла глаза и посмотрела на него. Один человек. Одна черепаха. Когда их взгляды скрестились, разум Мэн Хао дрогнул, словно он смотрел не на черепаху, а на сам мир Горы и Моря. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привести мысли в порядок. Чёрная черепаха медленно склонила голову... словно бы демонстрируя ему свою преданность. Она передавала приветствие... мира Горы и Моря единственному своему лорду.

За прудом стоял простой, без излишеств вырезанный в скале дворец. Главные ворота были плотно закрыты, стояла тишина.

Мэн Хао обошёл пруд и остановился перед воротами. Створы беззвучно отворились от простого нажатия. Внутри находилась зала, выполненная в сдержанном стиле. Вдоль стен стояли статуи людей в чёрных доспехах. В дальнем конце залы высился огромный трон, где в позе лотоса сидел человек. Он тоже был закован в доспехи со шлемом, скрывающим лицо. Через него текла величественная, казалось, безграничная сила, давление которой почувствовал даже Мэн Хао.

Подобно безбрежному океану, эта сила была спокойной и в то же время невероятно глубокой. Её извержение легко могло уничтожить небо и расколоть землю. Помимо неё Мэн Хао почувствовал эманации мира Горы и Моря. Такие эманации могли рушить горы и осушать моря, они могли фокусировать силу Гор и Морей в давление, способное уничтожить всё что угодно.

Мэн Хао по-прежнему стоял снаружи, не решаясь переступить через порог. Его пронзительный взгляд был направлен на человека в позе лотоса. Доспехи были ему не помехой. Шлем скрывал лицо старика, древнего старика. Его эманации и лицо были знакомы Мэн Хао. Вдобавок верительная бирка в бездонной сумке отчётливо реагировало на близость человека на троне. Все подозрения Мэн Хао подтвердились. Его слегка затрясло от волнения... перед ним действительно сидел дедушка Мэн!

— Дедушка... — выдохнул он.

Даже будучи мысленно готовым к такому исходу, он всё равно не смог сдержать радости. Он годами надеялся отыскать обоих дедушек и наконец нашёл одного из них.

После длинной паузы глаза Мэн Хао заблестели, и он глубоко вздохнул. С его дедушкой явно было что-то не так. Его культивация не угасла и бурлила силой, но так только казалось. При внимательном рассмотрении выяснилось: его истинная культивация не двигалась. Судя по всему... какой-то аспект его дедушки почему-то отсутствовал. Не хватало чего-то, способного взбудоражить его культивации и заставить её двигаться. Душа этого тела... спала.

Прошло ещё немало времени, прежде чем Мэн Хао закрыл глаза и послал в залу и окрестности дворца божественное сознание. Вскоре оно накрыло всю Восьмую Горю.

Шло время. Наконец Мэн Хао открыл глаза. Они горели странным светом.

— Его душа пропала... — пробормотал он. Ситуация выглядела до боли знакомой. Как вдруг его посетило озарение. — Я пережил нечто подобное во время опустошения иллюзий... Душа дедушки Мэна находится не в теле, а где-то снаружи... однако она ещё существует. Она не рассеялась. У этого может быть только одно объяснение... Душа деда соединилась с Восьмой Горой и Морем. Его душа... повсюду! Как будто он отправился в мысленное путешествие по Небу и Земле... и забыл, как вернуться.

Никто не смог бы соотнести все факты и прийти к такому выводу настолько быстро. Мэн Хао находился на уровне, где он уже мог сражаться с лордами Гор и Морей. Его близкое знакомство с силой Гор и Морей позволило ему почти сразу обнаружить необходимые намёки. Он задумался о чёрных шипах, который обнаружил в теле бабушки Мэн и остальных, и о процессе их извлечения.

— Используя линию крови как проклятие, а кровных родственников как заклятие, — прошептал Мэн Хао, — можно запечатать душу, тем самым гарантировав, что она не найдёт пути назад. Душа, действуя на одних инстинктах, будет блуждать по Восьмой Горе и Морю, медленно теряя сознание.

Появившаяся на лице горькая мина постепенно сменялась ярким блеском в глазах. Он сложили руки и низко поклонился дедушке, после чего закрыл врата и покинул Восьмую Гору.

— Я уже снял проклятие линии крови, — бормотал себе под нос Мэн Хао, летя по звёздному небу. — Остановил часть проклятия, насланную на его родню. У дедушки Мэна есть всё, чтобы пробудиться. Ему просто не хватает... достаточно сильного катализатора! С ним душа инстинктивно вернётся в тело.

У Мэн Хао появилась новая цель — разлом между Седьмой и Восьмой Горами.

— Нет катализатора сильнее, чем волны от схватки с одним из лордов Горы и Моря. Раз уж я хочу остановить вторжение, проще всего... убить вражеского лорда! Не зря ведь говорят, коли ловишь бандитов, всегда начинай с главаря. После смерти лорда Седьмой Горы и Моря, войне придёт конец.

С каждой фразой блеск его глаз становился всё опаснее и опаснее.

— Лорд Седьмой Горы и Моря... — с нотками металла в голосе произнёс он.

Сделав шаг, он переместился за пределы территории альянса Небесного Бога, неподалёку от границы между Восьмой и Седьмой Горой. Именно там... находился разлом. Практики Седьмой Горы и Моря хорошо укрепили это место гарнизоном из сотен тысяч практиков и множеством магических формаций. Более того, разлом охраняли четыре эксперта царства Дао. Один из них по известности не уступал маркизу Лу. Владыка дао, патриарх Чи Янь. С ним несли стражу один дао лорд и двое практиков с 1 эссенцией.

Четыре эксперта такого калибра, сотни тысяч практиков и огромное число сдерживающих заклятий и магических формаций делали это место практически неприступным для армии Восьмой Горы и Моря. К тому же, если кто-то попытается организовать штурм и завязнет в осаде, то им в спину ударят главные силы, атакующие альянс Небесного Бога. Вот только... Мэн Хао был непростым практиком.

На месте он даже не попытался скрыть эманации собственной культивации. Циркулирующая в нём древняя мана забурлила, а потом он начал излучать ауру Моста Парагона. Вокруг него вилась сила Гор и Морей, породившая невиданный по своим масштабам ураган. Ширящийся ураган искажил звёздное небо и сделал бесконечное покрывало звёзд как никогда ясным. Такая чудовищная мощь могла сметать с лица земли горы и выпаривать моря. Под её гнётом тускнели звёзды.

Практики Седьмой Горы и Моря были вырваны из транса оглушительным рокотом. В этот же миг от разлома послышался разъярённый крик:

— Кто здесь?!

Появился рыжеволосый старик с очень странными глазами со сдвоенными зрачками! Позади него находился чёрный бык высотой три тысячи метров. Его глаза горели пламенем подземного мира, и смотрел он на Мэн Хао. Странное дело, такое пламя полыхало не только в глазах быка, но и в сдвоенных зрачках рыжеволосого старика. У любого, увидевшего пламя в зрачках старика или быка, начинало мутнеть в глазах.

Неподалёку сидели ещё трое стариков. Стоило им открыть глаза, как от них повеяло аурой эссенции царства Дао. Неспешно приближаясь к ним, Мэн Хао окинул взглядом сотни тысяч практиков, а потом спокойно сказал рыжему старику:

— Мне нет интереса убивать ещё больше согрешивших. Отошли своих людей прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/423173>